

Дин Инань до сих пор ни разу в своей жизни не совершал принципиальных ошибок.

Будучи способным учеником в глазах своих учителей и хорошим подчиненным в глазах начальства, он всегда думал далеко вперед во всем, что делал, и старался выполнять все безупречно.

Однако в данный момент он лежал обнаженным рядом со своим боссом, не говоря уже о том, что на его теле все еще оставались следы этого самого босса.

Шок от ошибки был еще сильнее, чем головная боль, и Дин Инань закрыл глаза, чтобы придумать решение, но прошло уже пять минут, а в голове все еще было пусто. Внезапный звонок будильника напомнил ему, что у него еще есть работа.

- Господин Хо, - Дин Инань подтолкнул Хо Чжисяо, лежащего позади него.

Обращение, которым он называл его бесчисленное количество раз, в данных обстоятельствах казалось ироничным, поскольку эти двое явно находились в интимной близости, но слова были такими же отчужденными, как и всегда.

Хо Чжисяо не пошевелился, как будто все еще спал. Если бы это была просто случайная связь на одну ночь, Дин Инань определенно надел бы штаны и ушел так, чтобы никто не заметил.

Но он не мог.

Он должен был разбудить Хо Чжисяо как можно скорее, иначе была вероятность, что они вдвоем опоздают на утренний рейс. Опоздание на рейс не было большой проблемой, но в данный момент это было немного щекотливо. Подумают, что команда Чжао Яна получила награду, и Хо Чжисяо намеренно избегает их. А коллеги по фирме любят обсуждать такие пустые сплетни за чужой спиной.

Чтобы не позволить своему боссу прослыть неудачником, Дин Инань должен был добросовестно выполнять свою работу в разгар этой головной боли.

- Хо Чжисяо! - на этот раз Дин Инань прямо вырвался из хватки Хо Чжисяо, сел и потряс его.

Хо Чжисяо наконец-то смог открыть глаза. На его лице собралась сильная туча, как будто он был на грани вспышки гнева. Но в следующую секунду он ясно разглядел человека рядом с собой, а затем, казалось, вспомнил безумные вещи, случившиеся прошлой ночью, и приподнял губы в улыбке, чтобы поприветствовать Дин Инаня:

- Доброе утро, помощник Дин.

Не реагируя, Дин Инань скатился с кровати, повернулся спиной к Хо Чжисяю и надел одежду, которая была разбросана на полу.

Затем он сказал Хо Чжисяю, лежащему позади него, своим обычным деловым тоном:

- Спускайтесь на завтрак через пятнадцать минут.

Сказав это, он вышел из комнаты, не дожидаясь ответа.

На его телефоне было несколько запросов на видеозвонок и бесчисленное количество сообщений в WeChat, большая часть которых была от Хань Шуо, спрашивающего, в какой комнате он остановился.

Дин Инань отбросил телефон в сторону и пошел в ванную, чтобы принять горячий душ. Липкое ощущение на груди и животе наконец-то прошло, и если бы не два характерных следа от шлепков на ягодицах, он почти смог бы притвориться, что прошлой ночью ничего не произошло.

Но правда заключалась в том, что он упустил идеальный момент, чтобы притвориться, а обстоятельства не позволяли ему незаметно ускользнуть. Глядя на двусмысленное выражение лица Хо Чжисяю, было ясно, что он также отчетливо помнит все детали прошлой ночи.

Впрочем, избегание никогда не было способом Дин Инаня решать проблемы. Приводя себя в порядок, он упорядочил свои мысли, а затем снова пришел в комнату Хо Чжисяю, ожидая, когда тот спустится вниз, чтобы поесть.

В этот момент Хо Чжисяю поправлял рубашку у зеркала, а его черный галстук небрежно висел на шее, как некий безмолвный намек.

Дин Инань сделал вид, что не заметил этого. Он думал, что Хо Чжисяю сам завяжет себе галстук, в конце концов, после того, что произошло прошлой ночью, поддержание надлежащей социальной дистанции - это правильный способ для взрослых людей справиться с ситуацией.

Но Дин Инань ошибся, он переоценил социальные качества Хо Чжисяю.

- Помощник Дин, - Хо Чжисяю посмотрел на Дин Инаня и лениво напомнил ему, - Галстук.

- ...Хорошо.

Смирившись со своей участью, Дин Инань подошел к Хо Чжисяю и ловко свернул черную ткань.

Раньше, когда Дин Инань завязывал галстук Хо Чжисяо, тот всегда смотрел на себя в туалетное зеркало. Но сегодня все было иначе: Дин Инань ясно чувствовал, что Хо Чжисяо смотрит на него, и от этого взгляда ему было крайне не по себе.

- Готово.

Дин Инань убрал руки, выражение его лица было безучастным, когда он поднял глаза, чтобы встретиться со взглядом Хо Чжисяо.

Прошлой ночью Хо Чжисяо не только увидел Дин Инаня с другой стороны, Дин Инань также увидел Хо Чжисяо, которого он никогда раньше не видел - у него был скверный язык и плохой характер.

Итак, Дин Инань знал, почему Хо Чжисяо смотрит на него сейчас - просто чтобы увидеть на его лице выражение, отличное от обычного, например, неловкое или неестественное.

Дин Инань считал, что его психологические качества довольно сильны. Причина, по которой он прошел собеседование в офисе «Jiushan» в самом начале, заключалась в том, что он смог проявить себя, не удивившись высокому давлению. Теперь он, не смущаясь, смотрел на Хо Чжисяо, просто пытаясь сказать ему, что то, что произошло прошлой ночью, не окажет на него никакого влияния.

- Готовы идти? - спросил Дин Инань.

- Пойдем, - Хо Чжисяо отвел взгляд.

Завтрак «шведский стол» в отеле был довольно щедрым, и профессиональные привычки заставили Дин Инаня взять многие из любимых блюд Хо Чжисяо. Они сидели лицом к лицу, и атмосфера была такой же, как обычно, но потом Хо Чжисяо вдруг спросил:

- Ты хорошо спал прошлой ночью?

Это было обычное приветствие, но оно заставило Дин Инаня, который ел свою кашу, сделать паузу. Когда он был трезв, он не падал в яму так легко, как прошлой ночью, и он хорошо знал, что слова Хо Чжисяо не подразумевали простой сон.

Сказать «хорошо» было бы равносильно признанию, что он доволен тем, что произошло прошлой ночью; сказать, что «плохо», означало бы беззлобно заявить, что его начальник плохо работает в постели.

Как бы он ни ответил, это заставило бы рабочую атмосферу, которую Дин Инань сумел вернуть, снова пойти в двусмысленном направлении. Поэтому он предпочел не отвечать:

- Не помню.

Отношение Дин Инаня было очевидным, он не хотел говорить на эту тему, и он думал, что Хо Чжисяо не станет продолжать, но во второй раз за день его ожидания не оправдались.

- А вот я помню это очень отчетливо, - Хо Чжисяо посмотрел на Дин Инаня, - Я не ожидал, что помощник Дин будет таким диким и необузданным, что чуть не сломал мой...

Бах! Дин Инань резко положил ложку. Металл и фарфоровая тарелка столкнулись с громким звуком, прервав незаконченные слова Хо Чжисяо.

Дин Инань посмотрел на человека, идущего позади Хо Чжисяо, и поприветствовал его натянутыми нервами:

- Господин Чжао.

- Доброе утро, помощник Дин, - Чжао Ян подошел к ним с тарелкой, - Я не очень хорошо позаботился о вас прошлой ночью, давайте встретимся, когда вернемся.

- Хорошо, - вежливо сказал Дин Инань.

Во время их разговора Хо Чжисяо все время смотрел на лицо Дин Инаня, а кажущаяся невинной улыбка висела в уголках его рта. Дин Инаню очень не нравилось это чувство. Очевидно, что в разгар работы они общались кратко и эффективно, почему же с боссом так трудно общаться после совместно проведенной ночи?

- Господин Хо, - Дин Инань решил поговорить с Хо Чжисяо как следует, - Я слишком много выпил прошлой ночью и не хочу, чтобы это повлияло на нашу работу.

- А оно повлияет? - спросил Хо Чжисяо.

- Если вы будете продолжать поднимать эту тему, - Дин Инань сделал паузу, - Да, повлияет.

Хо Чжисяо ничего не ответил и медленно съел свой завтрак. Дин Инань просто решил, что он соглашается, и по крайней мере почувствовал облегчение.

После завтрака им двоим как раз пришло время подняться на лифте наверх, чтобы собрать свой багаж. В лифте не было других посетителей, поэтому Дин Инань нажал на кнопку этажа и кнопку закрытия двери. Но в этот момент в медленно закрывающиеся двери лифта внезапно ворвалась знакомая фигура и бросилась внутрь.

Хань Шуо посмотрел на Дин Инаня и открыл рот, явно желая что-то сказать. Но когда двери лифта снова открылись, внутрь ввалились еще трое или пятеро гостей, мгновенно потеснив Дин Инаня и их троих в самый конец.

Все произошло так быстро, что к тому времени, как Дин Инань успел среагировать, он уже был прижат к стене лифта. Справа от него находился Хо Чжисяо, а слева - Хань Шуо.

Остальные гости болтали о своих родителях, поэтому Хань Шуо, естественно, было неудобно разговаривать. Дин Инань безразлично смотрел на цифры на дисплее, но вскоре после этого он вдруг почувствовал, как кто-то зацепил его левый мизинец.

Он подсознательно опустил глаза, затем поднял голову и встретился с укоризненным взглядом Хань Шуо.

- Жenuшка, - одними губами произнес Хань Шуо.

Дин Инань равнодушно покачал головой и отдернул свою руку от руки Хань Шуо. Однако в этот момент Хо Чжисяо справа от него внезапно обнял его за шею, озорно наклонился к уху и спросил голосом, который могли слышать только они двое:

- Он держит тебя за руку?

Движение головы Дин Инаня было настолько очевидным, что не удивительно, что Хо Чжисяо мог догадаться об этом. Но вопрос был в том, что он делает? Неужели ему не надоело это веселье?

Не привыкший к двусмысленному поведению Хо Чжисяо по отношению к нему среди бела дня, Дин Инань на мгновение замер. Первое, что он хотел сделать, это сломать руку Хо Чжисяо, но в этот момент Хань Шуо, который только что был неуверенным и осторожным, вдруг крепко схватил его за руку с такой силой, как будто хотел раздробить ему кости.

Очевидно, Хань Шуо был очень недоволен действиями Хо Чжисяо.

Дин Инань не знал, от кого освободиться первым, но когда лифт достиг этажа, он сделал шаг вперед и сказал стоящему перед ним мужчине:

- Извините, - только тогда двое мужчин рядом с ним сознательно отпустили его.

Они втроем вышли из лифта. Хань Шуо подошел и взял Дин Инаня за запястье, с тревогой говоря:

- Жenuшка, давай поговорим.

Эмоции Дин Инаня улеглись, и ему действительно нужно было поговорить с Хань Шуо о разрыве. Он не возражал против интимного общения Хань Шуо с женщинами-моделями во время съемок рекламы, но ему была невыносима мысль о том, что Хань Шуо жертвует своей плотью ради ресурсов.

Однажды на Weibo возникла тема о том, что более невыносимо - психическая или физическая измена. По мнению Дин Инаня, и то, и другое одинаково невыносимо. Теперь, когда он переспал с Хо Чжисяо, как бы он ни думал об этом, они с Хань Шуо больше не могли продолжать.

Дин Инань хотел уделить пару минут разговору с Хань Шуо и прояснить ситуацию. Но потом он взглянул на Хо Чжисяо, который стоял, со скучающим видом засунув руки в карманы, словно не собирался уходить.

Хань Шуо проследил за взглядом Дин Инаня и, нахмурившись на Хо Чжисяо, сказал:

- Вы не могли бы отойти подальше? Нам есть о чем... поговорить.

- Мы переспали, - медленно проговорил Хо Чжисяо, бросив тяжелую бомбу, которая взорвалась с такой силой, что выражение Хань Шуо треснуло прямо на его лице.

Дин Инань не собирался говорить об этом Хань Шуо и теперь глубоко вздохнул, почувствовав головную боль. Он подумал: «Почему я раньше не понимал, что Хо Чжисяо такой бездельник?»

<http://bllate.org/book/13613/1207414>